

"9" Августа, 1938 г.

Болгарія, Софія.

Многоуважаемая
Елена Ивановна,

Получилъ Ваше письмо объ отказѣ подписать адресъ А. М. Асѣву, и самъИй адресъ обратно. Разрѣшите бытъ откровеннымъ. Инициативная группа / Михаилъ и Александръ Никитины и я/, отъ имени которой я сейчасъ пишу Вамъ это письмо, должна Вамъ сказать, что она не раздѣляетъ Вашего мнѣнІя ни о преждевременности адреса, ни о существующемъ "кадрѣ враговъ" А. М., каковымъ, яко бы, зтотъ адресъ будетъ только на пользу.

Изданіе своего журнала, какъ извѣстно, А. М. прекращаетъ и ждате, какъ Вы предлагаете, "Семилѣтки" не приходится и адресъ быль умѣстенъ только сейчасъ. Что касается "кадра враговъ", то насколько намъ извѣстно, журналъ "Ок. и I." страдаетъ именно отсутствіемъ таковыхъ. А. М. часто жаловался намъ: "пусть хоть ругаютъ, лишь бы писали о насъ"... Наблюдаемое же въ дѣйствительности безразличіе къ идеямъ журнала со стороны общественнаго мнѣнІя, конечно, хуже ярой ненависти, но оно насъ не смущаетъ. О какихъ "врагахъ" Вы загадываете, и ради которыхъ Вы воздержались отъ участія въ адресѣ? — Но развѣ одинъ воинъ Свѣта, каковымъ является А. М., долженъ бояться ~~матери~~ враговъ; развѣ тѣ, которыхъ Судьба поставила на лѣстницѣ звольціи рангомъ выше, не должны бы отечески поощрить зтаго воина и подать ему свою руку взаимности чувствъ и идей, подписавшись подъ адресомъ, и именно сейчасъ, когда ему такъ мучительно тяжело разставаться со своимъ духовнымъ дѣтищемъ — журналомъ? **Увы!** Вы говорите не 5, а 7, ибо это число священно. Но почему священно 7, а не 5? — Для Бога всѣ числа священны, какъ вообще священно и все. — Такъ учитъ Веданта.

Согласно выработанному маршруту, адресъ пошелъ бы изъ рукъ въ руки только между сочувствующими, безъ огласки, и потому "враги", если таковыЕ и существуютъ / хотя мы и сомнѣваемся въ зтомъ / были бы лишены возможности воспрепятствовать нашему дѣлу и вообще устроить какую либо акцію противъ зтого.

Инициативная комиссія также, крайне огорчена Вашимъ поступкомъ — возвращенІя адреса въ пунктъ, изъ котораго Вы его получили, т. е. ко мнѣ. Зтотъ актъ равносильнъ срыву благого дѣла, которое родилось въ нѣсколькихъ братскихъ душахъ. Было бы правильнѣй, если бы Вы исполнили указанія инициативной комиссіи и отправили бы адресъ, безъ своихъ подписей, по дальнѣйшему маршруту. Бытъ можетъ нашлись бы и другія братскія души, которыя поддержали бы нашу инициативу и дали бы свои подписи подъ адресомъ, не обращая вниманІя на то, что онъ Вами не подписанъ: вѣдь въ жизни очень часто болѣе признательными и откровенными являются маленькіе люди, и люди большого полета не похожи на нихъ. Простите, многоуважаемая Елена Ивановна, но зто такъ и своимъ поступкомъ, возвративши адресъ, Вы сорвали наше маленькое, братское, сердечное дѣло. Вы ударили по нашимъ душевнымъ струнамъ и вызвали дисгармонію. "Зарыдали погребальные аккорды". Но бытъ тому.

Сборъ дальнѣйшихъ подписей и разсылку адреса мы рѣшили прекратить, такъ какъ Ваше уклоненіе отъ участія въ адресѣ могло бы вызвать различныЕ толки, а, м. б., и раздѣпленіе въ средѣ читателей и друзей журнала. Намъ не хотѣлось бы дать хотя бы и малый поводъ къ зтому, особенно въ среду членовъ общества имени Н. К., каковыЕ въ большей своей части и являются читателями журнала.

Будьте покойны.

Въ заключеніи просимъ извинить насъ за причиненное Вамъ безпокойство.

Примите увѣреніе въ искренности и уваженіи

Успенский